

Научная статья
УДК 343.621(470)

**Гульназ Шамиловна Аюпова¹,
Владислав Васильевич Мусихин²**
*^{1,2} Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия*
¹ ajupova90@mail.ru, ² musikhin2001@icloud.com

**ДИСКУССИОННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НАЧАЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Аннотация. В статье анализируются особенности уголовно-правовой охраны жизни человека и человеческого эмбриона. Авторами предпринята попытка осмысления содержания таких терминов, как «момент начала жизни», «момент окончания жизни» и т. п. На основе системного анализа отечественного и зарубежного уголовного законодательства, материалов судебной практики, научной юридической и медицинской литературы по вопросам установления моментов начала и окончания жизни человека сформулированы отдельные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере. Авторы приходят к выводу, что современный уровень развития медицины, а также фактическое признание момента смерти головного мозга моментом смерти человека определяют принципиальную возможность и допустимость определения начала жизни человека моментом полного формирования головного мозга плода, находящегося в утробе матери.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, уголовно-правовая охрана, жизнь, убийство, начало жизни, эмбрион, аборт

Для цитирования: Аюпова Г. Ш., Мусихин В. В. Дискуссионность проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве России // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 31–36.

Original Article

Gulnaz Sh. Ayupova¹, Vladislav V. Musikhin²
*^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia*
¹ ajupova90@mail.ru, ² musikhin2001@icloud.com

**DEBATABLE NATURE OF THE PROBLEM
OF DETERMINING THE BEGINNING OF A PERSON'S LIFE
IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Abstract. The article analyzes the features of the criminal law protection of human life and the human embryo. The authors made an attempt to comprehend the content of terms such as «the moment of the beginning of life», «the moment of the end of life», etc. Based on a systematic analysis of domestic and foreign criminal legislation, materials of judicial practice, scientific legal and medical literature on determining the moment of the beginning of a person's life, the authors tried to formulate specific proposals for improving the criminal legislation in this area. The authors conclude that the current level of medical development, as well as the actual recognition of the moment of brain death as the moment of human death, predetermine the fundamental possibility and admissibility of determining the beginning of human life as the moment of complete formation of the fetal brain in the womb.

Keywords: crime, criminal law, criminal law protection, life, murder, beginning of life, embryo, abortion

For citation: Ayupova G. Sh., Musikhin V. V., Debatable nature of the problem of determining the beginning of a person's life in the criminal law of Russia // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 31–36.

© Аюпова Г. Ш., Мусихин В. В., 2022

Общество находится в процессе непрерывного развития, что приводит к трансформации общественных отношений, в том числе подлежащих правовому регулированию. Гуманизм остается одним из важнейших принципов уголовного права. Согласно действующему отечественному законодательству наивысшей ценностью считается человеческая жизнь. Ст. 20 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на жизнь, не допуская произвольного ее лишения [1].

Все преступления, включенные в структуру раздела VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против личности», объединяет родовой объект – общественные отношения, обеспечивающие интересы личности. На первом месте, по степени социальной важности, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека как неотъемлемого атрибута существования не только личности, но и любого биологического индивида.

Вместе с тем у плода, находящегося в утробе матери, до начала его изгнания или извлечения из матки, отсутствуют индивидуальные личные права, что фактически подтверждается правилами квалификации деяния, повлекшего умышленное прерывание беременности. Содеянное в таком случае подлежит квалификации по ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью матери. Де-юре виновное лицо совершило умышленное причинение тяжкого вреда здоровью матери, де-факто – прервана жизнь эмбриона человека. Безусловно, с юридической точки зрения эмбрион человека и человек – разнопорядковые категории.

Н. Е. Крылова справедливо отметила: «Любой живущий на земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж уголовный закон встает на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье, то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [2, с. 44–45].

Право на жизнь реализуется с момента рождения и до момента смерти. Наукой уголовного права вслед за вполне устоявшейся судебной практикой определено, что условным моментом начала жизни следует считать начало физиологических родов [3, с. 38–39]. С медицинской точки зрения, роды – это процесс выхода плода из родовых путей матери. Если ребенок только начал отделяться от матки, и по медицинским признакам можно сделать вывод, что он рождается живым, то с этого момента он считается начавшим свое существование и именуется физическим лицом, а его жизнь находится под уголовно-правовой охраной.

В свою очередь, момент окончания жизни определяется наступлением смерти. Граница между жизнью и смертью установлена в Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, которая утверждена приказом Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. № 73 [4]. Смерть человека констатируется при смерти мозга или биологической смерти человека (необратимой гибели человека).

Согласно ч. 2 ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких [5]. Итак, моментом смерти человека является, в частности, момент смерти его мозга.

Окончательное формирование головного мозга завершается на седьмом месяце развития плода [6, с. 46]. Считается, что на последних стадиях эмбриогенеза человека можно говорить о некоем самостоятельном индивиде.

Отечественное уголовное право на сегодняшний день не признает потерпевшим, в частности, для целей преступлений против жизни и здоровья, находящийся в утробе матери плод, в том числе и такой, чей головной мозг полностью сформирован. В качестве аргумента в пользу выдвинутого тезиса

специалисты в области уголовного права ссылаются на то, что виновный воспринимает беременную женщину в целом, не наделяя эмбрион признаками самостоятельного индивида. До начала родов, при объективном отсутствии возможности наблюдать плод как самостоятельный субъект, виновное лицо не может осознавать, что своими действиями он лишает жизни другого человека, что представляется достаточно слабым аргументом, в том числе в случаях, когда действия субъекта преступления прямо направлены на прерывание беременности.

Так, например, приговором Кудымкарского городского суда Пермского края 16 октября 2018 г. Н. признан виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего за собой потерю органа, прерывание беременности, при следующих обстоятельствах. Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, в ходе ссоры с сожительницей Б., заведомо зная о состоянии беременности Б., нанес по животу Б. удар ногой, обутой в кроссовок, причинив последней тупую травму живота с полным разрывом матки по рубцу, внутренним разрывом мочевого пузыря, кровотечением в брюшную полость (гемоперитонеум), антенатальную гибель плода, осложненную гнойным перитонитом с последующей экстирпацией матки с трубами. Прерывание беременности вследствие антенатальной гибели плода квалифицируется как тяжкий вред здоровью [7].

Компаративистский анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о принципиально ином подходе ряда иностранных государств к решению поставленного вопроса. Так, например, в 38 штатах США осуществляется уголовно-правовая охрана жизни плода на эмбриональной стадии его развития. В соответствии с уголовным законом штата Нью-Йорк под убийством следует понимать умышленное причинение смерти человеку или нерожденному ребенку [8].

Анализ момента начала жизни и момента смерти человека позволяет выявить логическое несоответствие: в отечественном

уголовном праве делается различие между смертью головного мозга человека и смертью полностью сформированного головного мозга плода.

Медицина, как и любая другая наука, находится в состоянии постоянного развития. На современном этапе становится обыденным то, что несколько десятков лет назад считалось невозможным. Новейшие достижения в науке и технике позволили разработать эффективные способы и подходы, ориентированные на выхаживание недоношенных детей, в том числе и на крайне ранних сроках, в частности, на 22 неделе беременности.

На основании указа Минздрава от 27 декабря 2011 г. № 1687н медицинскими критериями рождения являются: 1) срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более; 2) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 гр., или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток) [4].

Итак, на 22 неделе формирования плода отмечается его способность к жизни вне утробы матери. Вместе с тем уголовно-правовая охрана жизни осуществляется лишь с момента отделения плода от утробы матери. Возникает парадокс: жизнь 22-недельного плода, отделившегося от организма матери, подлежит самостоятельной уголовно-правовой охране, а жизнь эмбриона на том же этапе развития, находящегося в утробе матери, – нет. Например, согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведенной в рамках рассмотрения уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ, учитывая анамнестические, клинические, инструментальные и морфологические данные, гибель плода произошла на 27–28 неделе беременности. Гибель «плода мужского пола» произошла внутриутробно в результате закрытой черепно-мозговой

травмы в виде кровоизлияний под оболочку и желудочки головного мозга. Причиной черепно-мозговой травмы и смерти явилась тупая травма живота и таза потерпевшей, возникшая во время дорожно-транспортного происшествия. Внутриутробная гибель плода расценивается как тяжкий вред здоровью потерпевшей [9]. С учетом вышеизложенного, а также тезиса о фактическом приравнивании момента смерти головного мозга моменту смерти человека, представляется, что начало жизни может определяться моментом полного формирования головного мозга плода, находящегося в утробе матери.

Рассмотрение вопроса об уголовно-правовой охране жизни эмбриона невозможно без исследования проблемы уголовной ответственности за незаконное проведение аборта. В соответствии со ст. 123 УК РФ предусмотрена ответственность за проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. При наличии крайней необходимости уголовная ответственность в подобных случаях и вовсе исключается. Иных специальных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при проведении аборт, УК РФ не содержит, что косвенно свидетельствует о нейтральном отношении закона к жизни нерожденного ребенка.

На современном этапе развития общества сформировалась и активно поддерживается точка зрения, согласно которой женщина самостоятельно имеет право решать судьбу своего плода. Следует отметить, что в 1920 г. наше государство первым в мире узаконило аборт [10], до этого момента в Российской Империи проведение искусственного прерывания беременности было запрещено уголовным законом под угрозой наказания. В ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлены сроки беременности, при которых допустимо ее прерывание (по желанию женщины – при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – до 22 недель, а при наличии меди-

цинских показаний – независимо от срока беременности) [5].

Уголовный закон Российской Федерации не содержит запрета на умышленное прерывание своей беременности независимо от его срока, что лишний раз свидетельствует об отсутствии уголовно-правовой охраны жизни человеческого эмбриона. Человек сам вправе решать все вопросы, связанные с его здоровьем. Как было указано выше, прерывание беременности рассматривается как причинение вреда здоровью матери.

В зарубежном праве встречаются иные подходы к решению поставленного вопроса. Так, в соответствии с § 96 уголовного закона Австрии ответственности подлежит как лицо, осуществившее аборт, независимо от наличия или отсутствия у него медицинского образования соответствующего профиля, так и сама женщина, самостоятельно прервавшая свою беременность или давшая согласие на проведение указанной процедуры. Вместе с тем уголовным законодательством Австрии закреплена ряд исключений. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с § 96 уголовного закона Австрии в следующих случаях:

- если аборт проводится врачом после предварительной консультации в период первых трех месяцев беременности;
- если аборт необходим для устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни или здоровью (физическому или психическому) беременной женщины, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами;
- при наличии у плода врожденных аномалий развития, несовместимых с жизнью, или сочетанных аномалий развития с неблагоприятным прогнозом для его жизни и здоровья;
- если беременная женщина на момент беременности является несовершеннолетней;
- если прерывание беременности необходимо для спасения жизни беременной женщины в случаях, когда квалифицированная медицинская помощь не может быть оказана своевременно [11].

Уголовное законодательство Австрии включает в себя норму, которая защищает

беременную женщину от прерывания беременности без ее согласия. Подобные нормы существуют в уголовных законодательствах следующих стран: Испании, Бельгии, ФРГ, Швейцарии и т. д. В уголовном законе ФРГ предусмотрена ответственность за призывы к проведению искусственного прерывания беременности. Тем самым в странах Европы жизнь неродившегося человека занимает важное место в иерархии ценностей общественных отношений.

Учитывая тенденции современной уголовно-правовой политики, не исключено, что

в неотдаленной исторической перспективе в отечественном уголовном законодательстве изменится отношение к вопросу охраны жизни человеческого эмбриона, а также подход к определению начала жизни человека. Уровень развития медицины, а также наличие непосредственной взаимосвязи момента смерти головного мозга и момента смерти человека позволяют сделать вывод о принципиальной возможности и допустимости определения начала жизни человека моментом полного формирования головного мозга плода, находящегося в утробе матери.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003. № 6. С. 38–58.

3. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 2-е изд. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.

4. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : приказ министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н // Российская газета. 2011 г. № 23.

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

6. Молчанов А. Ю. Начало жизни и внутриутробное развитие человека: от биологии к биоэтике: учебное пособие. Москва : Лепта Книга. 2013. 128 с.

7. Приговор Кудымкарский городского суда Пермского края 16 октября 2018 г. по делу № 1-244/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

8. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. URL: <http://mosmediator.narod.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

9. Приговор Усурийского районного суда Приморского края от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-1007/201. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

10. Постановление Народного Комиссариата здравоохранения и Народного Комиссариата юстиции от 16 (18) ноября 1920 г. «Об искусственном прерывании беременности» // Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. Москва : Медгиз. 1958. 33 с.

11. Уголовный кодекс Австрии от 23 января 1974 г. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (дата обращения: 10.08.2022).

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 no. 6-FKZ, of December 30, 2008 no. 7- FKZ, dated February 5, 2014 no. 2-FKZ, dated July 21, 2014 no. 11-FKZ, dated March 14, 2020 no. 1-FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398. (In Russ.)

2. Krylova N. E. Responsibility for illegal abortion and the need for criminal law protection of the «future» life // Bulletin of the Moscow University. Series 11 2003. No. 6. P. 38–58. (In Russ.)
3. Criminal law of Russia. Special part: textbook / P. V. Agapov [et al]. 2nd ed. Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 688 p. (In Russ.)
4. On medical criteria for birth, the form of a birth document and the procedure for issuing it : order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated December 27, 2011 no. 1687n // Rossiyskaya Gazeta. 2011 No. 23. (In Russ.)
5. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation : federal law of November 21, 2011 no. 323-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6724. (In Russ.)
6. Molchanov A. Yu. The beginning of life and intrauterine development of a person: from biology to bioethics: a textbook. Moscow : Lepta Book. 2013. 128 p. (In Russ.)
7. Sentence of the Kudymkarsky City Court of the Perm Territory on October 16, 2018 in case no. 1-244/2018. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 10.09.2022). (In Russ.)
8. New York State Penal Code. URL: <http://mosmediator.narod.ru> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)
9. Judgment of the Ussuriysky District Court of Primorsky Krai dated November 15, 2019 in case no. 1-1007/201. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)
10. Decree of the People's Commissariat of Health and the People's Commissariat of Justice of November 16 (18), 1920 «On the artificial termination of pregnancy» // Resolutions of the CPSU and the Soviet government on protecting the health of the people. Moscow : Medgiz. 1958. 33 p. (In Russ.)
11. Austrian Criminal Code of January 23, 1974. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)

Информация об авторах:

Аюпова Г. Ш. – кандидат юридических наук;
Мусихин В. В. – без ученой степени.

Information about the authors:

Ayupova G. Sh. – Candidate of Law;
Musikhin V. V. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.